

Про Ивана охотника

К некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, в городе Барыже, к Степанихе поближе, под номером седьмым, где мы на лавке сидим, жил-был Иван-охотник. Вот он ходил на охоту. Однажды попался ему олень. Он за оленем побежал. Олень лесом — Иван за ним. А там стоит огромный дом. Забегает Иван в ограду, а навстречу выходит старый черт и говорит: «На что ты моего оленя пугаешь?» — «А я не знал, что он ваш». — «Вот за него будешь работать три года». — «А что у тебя работать?» — «А вот работать: коня корми мясом, а медведя овсом».

И конь и медведь были худые, заморенные. А Иван начал по-своему кормить: медведя мясом, а коня овсом. Они стали сытые, хорошие. Конь тогда и говорит: «Вот, Ваня, садись на меня и поедем отсюда, от этого хозяина». Он сел на коня и поехал. Хозяин сел на медведя и поехал догонять.

Догоняет их и говорит медведю: «Говори коню, пускай он падает на колени, я Ивану голову срублю, а его буду шелковой травой кормить и ключевой водой поить». Медведь говорит коню: «Хозяин говорит: буду шелковой травой кормить, ключевой водой поить — падай на колени». А конь и говорит медведю: «Ты забыл старую хлеб да соль, как он нас кормил! Падай ты на колени!» Медведь пал на колени, и Ванюшка снес голову хозяину.

Вот конь ему говорит: «В одно ухо влезь, в другое вылезь и сделайся дураком, и как тебе что скажут, только и говори: зелё-о-ной».

Вот Ваня сделался дураком и пошел в город. Он пришел к царю. «Возьми меня к себе», — говорит он царю. «А что умеешь делать?» — «Да что надо, то и буду». — «Носи вот воду в кухню!»

Давай он ворочать воду, давай ворочать. Стряпка ему примечает: «Ваня, хватит». А он только говорит: «Зеле-оно, уйди, зеле-оно, уйди».

Он цельну кухню натаскал. Пошли стряпки к царю и сказали: «Что за дурака такого нашел, таскат и таскат воду! Уже цельну кухню натаскал».

Тогда ему сказал царь: «Таскай дрова». Вот он давай ворочать дрова. Ему опять кричат: «Ванька, хватит». А он свое: «Зеле-о-но, уйди». Пошли они

опять к царю, жалуются — нанял какого-то дурачка!

Ну, ладно. А у царя были дочери: одна была Елена, другая Марья, а третья Нюра. Царь сказал: «Вот, Ванюшка, живи в саду и карауль сад».

Садовник уснул. А Иван взял — весь сад вырвал. Приехали сваты сватать Елену, а он пластает, только пыль летит. Увидели они, что сад пропал, и к садовнику. А тот: «Ну, теперь нас всех царь сказнит!»

Пошел он к царю жаловаться: так и так, мол, послал какого-то дурака — весь сад выдергал. «Как так? — спрашивает царь. — А ну, закладывайте коней, поедem посмотрим!»

А Ваня крикнул богатырским голосом, свистнул соловьиным посвистом — коня вызывает. Конь мчится — только пыль столбом, из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет. Конь прибегает. Поставил правую ногу, Иван наточил крови, побрызгал — и сад лучше того сделался. А конь опять убежал.

Царь приезжает, а сад еще красивее стоит, чем раньше. «Вот как вы умеете врать», — говорит царь. «Так он же его вырывал!» — «Ну, а как он посадил его так скоро?»

Поругал их, и свадьбу затеяли.

Вот теперь царь поручает Ванюше второй сад охранять. Он перешел во второй сад. А свадьбу отыграли уже.

Вдруг приезжают Марью-царевну сватать. В это время садовник уснул, а Ванюша опять давай сад пластать. А малая царевна пошла в сад за яблоками. Смотрит, он рвет-пластает сад. Она взяла и за куст спряталась. Он опять весь сад выпластал. Садовник вскочил: «Ох, что сделал, весь сад вырвал! Это куда годно!»

Пошел опять жаловаться царю. А Ваня гаркнул богатырским покриком, свистнул соловьиным посвистом: «Где мой конь?!»

Конь опять бежит — земля дрожит, из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет! Поставил конь правую ногу, Иван нацедил крови, побрызгал сад — и он стал еще красивее.

А царевна все выглядела.

Вот царю докладывают: «Нанял какого-то дурачка — он весь сад вырвал!»

Идут опять смотреть. А сад какой был, такой и есть. Царь и говорит: «Мне сказали, что сад вырвали. А он ведь стоит. Вот ведь на человека врите!» — «Ну, как же он посадил его, — думают они. — Он еще лучше того стал», — «Ну, бог благословит этот сад Марье-царевне», — сказал царь.

Вот отвели свадьбу. Иван переходит в последний сад. Приезжают сватать третью дочь, Нюру, а она и говорит: «Я не пойду за того, пойду за Зеленого». — «О-о! Да куда с таким дураком сопливым!» — «А я все равно пойду!» Бились, бились, а она свое: "Пойду за Зеленого, да и все!"»

Ну что, нечего делать царю, посылает за Иваном. Зовут его, а он: «Зеле-о-но. Зачем?» Приводят его. Умыли, нарядили. Отгуляли свадьбу. Он опять ушел в сад отдыхать.

А в это время пришла бумага от шестиглавого змея, чтобы ему везли Елену-царевну на съедение. Вот тогда собираются те везти Елену — один ее муж, а другой зять. Ванюшке жена и говорит: «Вот те добрые, поехали Елену-царевну отстаивать». А он: «Зеле-о-но, уйди». Потом он говорит: «Поди попроси лошаденку, поеду и я».

Приходит она к отцу: «Дай, папаша, моему Ване лошаденку. Он поедет Елену отстаивать». — «Да куда он такой сопливый?»

Ну, а все же дал какую-то клячонку.

Вот он выехал за город, взял кобыленку за хвост, тряхнул — и мясо из кожи вылетело. Налетели вороны на мясо, а он кожу принес обратно и повесил под окном. А сам гаркнул богатырским голосом, засвистал соловьиным посвистом: «Где мой добрый конь?!»

Конь бежит — земля дрожит, из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет. Он в правое ухо влез, в левое вылез — и сделался таким молодцем, так что любо посмотреть. Сел на коня и поехал.

А те привезли царевну и сами спрятались за увалом (это они приехали отстаивать). Ванюшка подъезжает: «Здравствуй, добрая барышня. Что же ты плачешь?» — «Как же мне не плакать? Меня шестиглавному змею отдали». — «А что, ты девочка или замужняя?» — «Замужняя», — «Какой же у тебя муж, что отдал жену! Я бы до последнего бился. Ну, ладно, поищи у меня и голове, а когда море всколыбается, ты меня разбуди».

Она стала искать в голове. Перстень свой вставила в кудри, и он уснул.

Вот море всколыбалось, она Ванюшку давай будить. Теребила его, будила — никак не может разбудить. Заплакала, и слеза упала ему на лицо. Он вскочил: «Ох, люди добрые, как она обожгла!»

Подходит к ним шестиглавый змей: «А-а, царь-молодец, хватит и позавтракать!» — «Ну, не подавись», — говорит Ванюша.

Как он первый раз замахнулся, так по колена в землю ушел и три головы сшиб. Другой раз как замахнулся — по пояс в землю ушел и все головы змея сшиб. «Ну, теперь до свидания, барышня». — «А поедем, молодец, к нам. У меня папаша чем хочешь тебе заплатит!» А он ей: «Да нет, мне некогда. Я еду далеко, да пожалел тебя, что у тебя муж такой паскудный!»

Сам сел на коня и покатил. Вот едет и видит, царские зятя за увалом: «Э-э, паскуды вы, за увалом сидите, караулите!» А они вышли из-за увала, взяли Елену и говорят ей: «Скажи, что мы тебя отстояли!»

Ну ладно. Приезжает он домой, в левое ухо влез, в правое вылез — и опять такой же дурак, как и раньше был. Пришел и в саду полеживает.

А те приехали, пьют да гуляют.

Вот приходит бумага от девятиглавого змея, чтобы Марью-царевну к нему на съедение привезли. Ну что, опять же собираются ехать, Марью везти, отстаивать думают. А жена приходит к Ванюше и говорит: «Вот, Ванюшка, те опять добрые: уходят отстаивать Марью-царевну, а ты никуда». — «Поди проси хоть трехногую лошаденку. Я поеду».

Она пришла к отцу: «Дайте, папа, хоть хромоногую лошаденку, Ваня поедет Марью отстаивать», — «Да куда он, сопляк, поедет?» Ну, все-таки дал ему лошаденку: «Только скажи ему, пускай кожу к нам под окошко не вешает, дурак такой!»

Привела она лошаденку и говорит: «Ваня, хоть кожу под окно не вешай, а то папа ругается».

Он опять вывел коня за город, взял за хвост, вытряхнул мясо, кожу взял и крикнул: «Слетайтесь, вороны, нате, звери, конину тушу, поминайте царскую душу!»

А кожу опять принес, повесил под окном. Там увидели и только головой покачали: «Ну, дурак, ну, дурак»... А он вышел в город, опять гаркнул богатырским голосом, свистнул соловьиным посвистом: «Где мой добрый

конь?!»

Конь бежит — земля дрожит, из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет. Он влез в правое ухо, вылез в левое и стал красавцем, каких свет не видывал! Сел на коня и покатил. А они опять за увалом сидят.

Вот едет. Глядит, Марья-царевна одна сидит и плачет. Он отпустил своего коня и подходит к ней: «Здравствуй, молодая барышня». — «Здравствуй, молодой кавалер». — «Что же ты плачешь?» — «Как же мне не плакать? Меня девятиглавому змею отдали». — «А что, ты девочка или замужняя?» — «Замужняя». — «Какой же у тебя муж, что отдал жену! Я бы бился до последней капли крови. Ну, ладно, поищи у меня в голове, а когда море всколыбается, тогда разбуди меня».

Она начала в голове искать и нашла сестрин перстень в волосах. А он уснул.

Вот море всколыбалось, она начала его будить. Тербила, тербила — никак не может разбудить. И заплакала. Слеза упала ему на лицо, он как вскочит: «Ох, народ неблагородный, курит неосторожно! Как ты меня сожгла!»

Выходит девятиглавый змей: «А-а, царь-молодец, хватит и позавтракать!» — «Ну, не подавись!» — «А что, будем биться или на бутылку мириться?» — «Не затем я приехал, чтобы мириться, а затем, чтобы биться!»

Первый раз как замахнулся — пять голов сшиб, сам по колена и землю ушел. Вылез из земли да за камень. Из-за камня как ударит — три головы сшиб. Третий раз как замахнулся — последнюю голову сшиб, сам по шею в землю ушел. Вылез из земли, прощается: «До свидания, молодая барышня». А она: «Пойдем к моему папаше, он тебе чем хочешь заплатит». — «Нет, мне некогда. Я ехал далеко, да тебя пожалел, что у тебя муж такой никудышный!»

Он поехал. Видит, они сидят: «Эй, паскуды, так разве жен отстаивают? За ува-алом сидите!»

Отъехал от них, остановил коня, в левое ухо влез, в правое вылез — и опять дурак дураком. А они вышли из-за увала, взяли Марью-царевну и говорят ей: «Скажи, что мы тебя отстояли!»

Привезли они ее, пир закатили: пьют да гуляют. Только они отгуляли, как вдруг бумага: Ванюшкину жену Нюру требует двенадцатиглавый змей на съедение. Отец ей и говорит: «Что теперь думаешь? Зятя своих отстояли, а

твой что?» Она падает зятьям в ноги: «Потрудитесь, не бросьте меня!»
Пошла к мужу: «Ванюшка, вот меня к двенадцатиглавному змею на съедение требуют. Тех мужья отстояли, а меня кто?» — «Зеле-о-но, уйди!»

Она еще пуще плачет, что он не разговаривает. Потом он говорит: «Поди проси у папаши хоть трехногую лошаденку, поеду».

Приходит она и просит лошадь. «Хватит ему, — говорит царь, — наездился! Две лошади загубил». Она опять пошла к нему и говорит: «Не дает папаша лошади!»

Собрали Нюру, посадили в карету и повезли. Ванюшка вышел за город, гаркнул богатырским голосом, засвистал соловьиным посвистом: «Где мой добрый конь?!»

Конь бежит — земля дрожит, из ушей дым валит, из ноздрей пламя пышет. Ванюшка влез в правое ухо, вылез в левое — и таким красавцем сделался, что во всем мире нет! Сел на коня и покатил.

Вот едет. А зятья сидят за увалом. Он подъехал, коня в конюшню закрыл, а сам к Нюре пошел. Она плачет сидит, думает: «Тех отстояли, а меня никто не выручает». — «Здравствуй, молодая барышня!» — «Здравствуй, молодой кавалер!» — «Что же ты плачешь?» — «А как мне не плакать? Меня привезли двенадцатиглавному змею на съедение». — «А ты что, замужняя или девочка?» — «Замужняя». — «О-о! Какой же у тебя муж никудышный!» — «Да, у меня муж никудышный». — «Стало быть, никудышный, раз жену не отстаивает. Ну, ладно, поищи у меня в голове, а когда море всколыбается, разбуди меня».

А она не знает, что это ее муж. Ищет у него в голове и думает: «Что бы у меня был такой муж». Сняла она свой перстень и завила свой перстень ему в волосы вместе с сестриными.

Вот море всколыбалось, она его теребила, щипала — не могла разбудить. Заплакала, и слеза упала ему на лицо. Он как вскочит. «Ох, народ неблагородный, курит неосторожно! Ну, Нюра, отойди дальше: ты забоишься!»

Она и думает: «Как он меня знает?» Отходит к морю.

Вот выходит двенадцатиглавый змей: «А-а, молодец-царь, хватит мне и позавтракать!» — «Ну, не подавись!» — «Ну, Ваня, давай биться или на

бутылку мириться!» — «Не затем я сюда пришел, чтобы мириться, а чтобы биться».

Как Ваня первый раз размахнулся, так три головы сшиб, сам пи колена в землю ушел. Второй раз как ударит, так еще три головы сшиб, сам по пояс в землю ушел. Третий раз ударил — еще три головы сшиб, сам по шею в землю ушел, а змей начал его душить. Он тогда закричал: «Ой, Нюра, выпусти коня из конюшни!»

Она побежала, выпустила коня. Конь последние три головы сшиб. Но змей Ивану ранил руку. Когда он вылез из земли, его жена оторвала от своей шали шелковую полоску и перевязала. Он тогда: «Ну, теперь до свидания, барышня!» А она: «Поедем к моему папаше! Он тебе чем хочешь заплатит!» — «Нет, мне некогда. Я ехал далеко, да тебя пожалел!»

Сел на коня и поехал. Какой был, такой и приехал: не стал дураком делаться. Приехал и с медведем в саду спит. По один бок конь, по другой медведь. А зятя приехали, пьют, гуляют.

Садовник приходит к царю и говорит: «Царское величество, в саду спит богатырь: по одну сторону конь, по другую медведь. Меня медведь не допускает до него». Царь говорит: «Пойдем посмотрим». А Нюра говорит: «Не мой ли это Зеленый?» А садовник говорит: «А его нет. Нету Зеленого!» — «Да куда там, — говорит царь, — твой сопли распустил».

Пошли они, она бежит наперед смотреть. Отец кричит: «Погоди, медведь съест!»

Она потихонечку медведя погладила, поглядела: рука у богатыря перевязана ее шалью. Тогда она говорит: «Ваня, вставай, хватит тебе дурака валять! Они за тебя пьют, гуляют». Он говорит: «Ладно, Нюра, иди. Три часа посплю, тогда приходи, мыло принеси, я умоюсь».

Она побежала и говорит царю: «Папа, да это мои Зеленый!» — «Да неужели?»

Ей уже не пьется, не гуляется: все на часы смотрит — как бы скорее эти три часа прошли. Вот эти три часа прошли. Она схватила воды и понесла: пошла к нему. Он умылся, причесался, и пошли под ручку.

Царь удивился — такой молодец явился! «Что у вас за гулянье?» — «Да дочерей вот отстояли, так и гуляем». — «Ага-а. Да как же вы их отстояли?»

Куда их языки девали, змеев-то?» — «В море бросили».

А сами подумали: «Не этот ли дурак Зеленый отстаивал их».

Вот он вынимает из головы три перстня и говорит: «Смотри, папаша, чьи перстни?» Он посмотрел, а они именные — его дочерей. «Нет, папаша, — говорит Нюра, — не они нас отстаивали, Зеленый отстоял!» — «Вот я за свою жену получил рану». — «Папаша, правильно: я вот от своей шали оторвала и ему руку перевязала!»

Ох, как царь подхватил тех зятьев коленкой по заду: «Мерзавцы вы такие! Уходите со двора!»

И сделал царем этого Ванюшку.

Вот все кончилось.

Я у них была, мед-пиво пила, по усам бежало — в рот не попало. Дали мне пирог — я убежала за порог и вот где сижу.

(Зап. от Е. М. Распониной, д. Степаниха Крутинского р-на Омской обл., в 1952 г.)

Сказки, пословицы, загадки. Сборник устного народного творчества Омской обл. Ред., подгот. текста и сост. В. А. Василенко. Омск, 1955.

Читайте также русскую сказку "[Иван Быкович](#)".